

Раздел V
ИНФОРМАЦИЯ

Part V. INFORMATION

УДК 376+378

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ»**

О. В. Зиневич, В. В. Дегтярева (Новосибирск)

Настоящая статья посвящена обзору актуальных проблем социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в контексте реализации практики высшего инклюзивного образования как в российском, так и в мировом пространстве, которые обсуждались на заседании Круглого стола (10 апреля 2014 г.) в рамках реализации проекта «Расширение знаний и повышение социального потенциала: модуль по вопросам европейской интеграции для студентов-инвалидов» (программа «Эразмус», подпрограмма Ж. Моне, сентябрь 2011 г. – август 2014 г.). Наиболее дискуссионными стали следующие вопросы: вызовы инклюзивного образования, гуманитарные и институциональные основания внедрения и реализации инклюзивной практики, мотивация получения высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования посредством развития дистанционной и сетевой инфраструктуры современного вуза.

© Зиневич О. В., Дегтярева В. В., 2014

Зиневич Ольга Владимировна – доктор философских наук, заведующая кафедрой международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: zinevich@fgo.nstu.ru

Дегтярева Валерия Викторовна – кандидат философских наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: dvv8@mail.ru

Zinevich Olga Vladimirovna – Doctor of Philosophical Sciences, the Head of the Chair of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University.

Degtyareva Valeriya Victorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Novosibirsk State Technical University.

Одним из основных выводов, к которому пришли эксперты, стал вывод о настоящей необходимости концептуального обоснования дальнейшего развития инклюзивного образования в вузах России как условия социальной адаптации и интеграции студентов с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание было уделено проблемам формирования единого коммуникативного пространства социализации субъектов образовательного процесса: профессорско-преподавательского состава, студентов с ограниченными возможностями здоровья, студентов с нормой здоровья. По мнению участников, ведущей задачей реализации инклюзивной практики является задача формирования и развития не только архитектурно-планировочной среды, но и психолого-педагогической, учебно-методической и научно-исследовательской инфраструктуры учебного заведения высшего профессионального образования. Важнейшими условиями для этого, по мнению участников, являются психологическая готовность к межличностной коммуникации, снятие мотивационных и ценностных барьеров у всех участников образовательного процесса: студентов-инвалидов, родителей, студентов с нормой здоровья, преподавателей. Исследователями и специалистами в области профессионального инклюзивного и специального образования инвалидов подчеркивается необходимость серьезной экспертизы готовности образовательного учреждения внедрять и развивать инклюзивные практики, не имитируя включение людей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс, но делая его реальным. Как в России, так и за рубежом эксперты сходятся во мнении о совокупности проблем, вызванных опытом реализации инклюзии. В связи с этим актуализировалась задача сравнительного изучения опыта стран Запада и Востока в области реализации инклюзивного образования как условия успешной социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальная адаптация, инклюзивное образование, высшее профессиональное образование, смысловое коммуникативное пространство вуза.

**ROUND TABLE «SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH
DISABILITIES IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION
OF INCLUSIVE EDUCATION IN MODERN HIGHER EDUCATION:
THE WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE»**

O. V. Zinevich, V. V. Degtyareva (Novosibirsk)

This article is devoted to the review of topical problems of social adaptation of students with disabilities in the context of implementation of the practices of inclusive education both in Russia and in the world, discussed in the framework of the Round table held on 10 April 2014 in the framework of realization of the project «Enhancing knowledge and social potential: a module for the European integration of students with disabilities» (Erasmus programme, subprogramme

J. Monet, September 2011 – August 2014). A lively discussion was prompted by the following issues: problems of inclusive education, humanitarian and institutional basis in the implementation of inclusive practices, motivation for getting higher education, social adaptation and support of people with disabilities in training, access to higher education through the development of remote and network infrastructure of the modern University.

One of the main conclusions was the existence of an urgent need for a conceptual basis of the further development of inclusive education in Russian universities as conditions for the social adaptation and integration of students with disabilities. A special attention was paid to the problems of forming a single communication space for all participants in socialization of educational process: the teaching staff, students with disabilities, students with normal health. According to the participants, the leading task of implementing inclusive practice becomes the task of forming and development not only architectural-and-planning environment, but also the formation of psycho-pedagogical, educational-methodical and research infrastructure of educational institution of higher professional education. The most important conditions for this, according to participants, are: psychological readiness to interpersonal communication, removal of the motivational and value-related barriers among all participants of the educational process: disabled students, parents, students with normal health, and teachers. Researchers and specialists in the field of professional inclusive and special education emphasize the need for a serious examination of readiness of educational institutions to introduce and develop inclusive practices, not imitating the inclusion of people with disabilities but making it real. Both in Russia and abroad, the experts agree about the problems caused by the implementation experience of inclusion. In this regard, the task has become more urgent of comparative study of the experience of the countries of West and East in the implementation of inclusive education as a condition of successful social adaptation of people with disabilities.

Keywords: *social adaptation, higher inclusive education, vocational education, semantic communicative space of the University.*

10 апреля 2014 г. в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) состоялся Круглый стол «Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья: мировой и российский опыт», который проводился в рамках проекта «Расширение знаний и повышение социального потенциала: модуль по вопросам европейский интеграции для студентов-инвалидов» (программа «Эразмус», подпрограмма Ж. Моне, сентябрь 2011 г. – август 2014 г.).

За Круглым столом обсуждались актуальные проблемы инклюзивного образования: гуманитарные и институциональные основания внедрения и реализации инклюзивной практики, мотивация получения высшего образования, социальная адаптация и сопровождение инвалидов в процессе обучения, доступность высшего образования посредством развития дис-

танционной и сетевой инфраструктуры современного вуза. Опираясь на тезис о том, что точка зрения преподавателя на вызовы высшего инклюзивного образования сегодня особенно актуальна [1, с. 187–189], организаторы Круглого стола стремились собрать преподавателей вузов – тех, кто имеет непосредственное отношение к высшему профессиональному образованию инвалидов, и тех, кому еще только предстоит включиться в этот процесс.

В работе Круглого стола приняли участие представители Института социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета (ИСР НГТУ) Г. С. Птушкин (директор), Е. В. Траулько (заместитель директора по учебной работе), Л. А. Осьмук (зав. кафедрой социальной работы и социальной антропологии НГТУ), Е. В. Бурцева, Т. Н. Дегтярева, А. Козял, С. С. Кольшкшина, Д. Н. Куликова, М. А. Куратченко, Е. В. Никитенко, Л. А. Оверчук, В. Г. Шишкин (преподаватели НГТУ). Вели заседание зав. кафедрой международных отношений и регионоведения НГТУ О. В. Зиневич и доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии В. В. Дегтярева.

Вступительное слово академического координатора проекта Эразмус О. В. Зиневич было посвящено анализу опыта его выполнения в стенах НГТУ. Цель реализации проекта – повышение уровня знаний студентов с ограниченными возможностями здоровья в странах Европы, европейской интеграции и расширение возможностей участия в международных образовательных программах. Основная целевая группа – студенты-инвалиды, которые получают высшее образование в НГТУ. Это студенты, обучающиеся в специализированных студенческих группах Института социальной реабилитации НГТУ, а также студенты, интегрированные в обычные студенческие группы. В рамках проекта осуществлялись четыре взаимосвязанных вида деятельности: подготовка и чтение междисциплинарных учебных курсов лекций и семинаров, проведение интерактивных мероприятий для студентов (блоги, викторины и эссе), презентации грантов и программ мобильности, финансируемых ЕС и странами-членами ЕС, обсуждение экспертами-учеными, преподавателями, представителями администрации и гражданского общества событий и проблем, связанных с содержанием проекта.

К разработке учебных курсов были привлечены высококвалифицированные преподаватели Новосибирского государственного технического университета и Новосибирского государственного университета. Главным критерием отбора преподавателей для работы в проекте явилось наличие научных исследований, затрагивающих как общие принципы развития ЕС, так и конкретные аспекты социальной работы в странах ЕС, практики реализации образовательных программ для студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также вопросы взаимодействия объединенной Ев-

ропы и России в сфере высшего образования. Как показали данные опроса студентов, изучение курсов стимулировало их интерес к проблемам европейской интеграции и осознанию новых возможностей для выстраивания собственной индивидуальной образовательной траектории, к развитию коммуникативных компетенций, повышению социально-адаптивного и профессионального потенциала.

В рамках проекта решалась задача формирования в г. Новосибирске площадки для работы экспертного сообщества по проблемам международного образования студентов-инвалидов. В Новосибирском государственном техническом университете был проведен Круглый стол «Повышение социального потенциала образовательных программ в рамках сотрудничества России и Европейского Союза» (май 2013 г.). Участники выступили с экспертными оценками итогов и перспектив международного сотрудничества России, в частности Сибирского региона и стран Европейского Союза. В выступлениях был проанализирован опыт российских вузов по обучению студентов-инвалидов, а также реализуемые образовательные стратегии всех участников учебного процесса в современном вузе. Одним из основных выводов, к которому пришли эксперты в ходе обсуждения международного потенциала российских образовательных программ для студентов с ограниченными возможностями здоровья, стал вывод о настоятельной необходимости обеспечения условий для развития эффективных социальных коммуникаций студентов-инвалидов и студентов с нормой здоровья в процессе включенного (инклюзивного) обучения [2]. Поэтому проблематика инклюзивного образования явилась ключевой на заседании следующего Круглого стола, посвященного высшему профессиональному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья.

Рассмотрим ряд вопросов, поднятых в ходе прошедшей дискуссии. В числе первых и основных вопросов о необходимости и своевременности введения обязательного инклюзивного образования в России.

Включение лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему высшего профессионального образования законодательно закреплено Конвенцией о правах инвалидов, направленной на ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, на обеспечение полного участия инвалидов в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, а также на создание эффективных механизмов защиты прав инвалидов [3]. В принятом 29 декабря 2012 г. Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится об обеспечении равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (ст. 2, п. 27) [4]. Законом предписывается создание необходимых условий для получения качественного образования. Позитивно оценивая принятый закон, Г. С. Птушкин подчеркнул, что введение обяза-

тельного инклюзивного образования имеет большое гуманитарное значение – это еще один шаг на пути реализации прав человека. С принятием данного закона инвалид имеет возможность использовать систему образования в качестве социального лифта для достижения более высокого социального и профессионального статуса. Было отмечено, что закон «способствует консолидации всего общества, развитию в нем принципов толерантности и гуманизма. Россия неизбежно пошла по пути инклюзивной школы вслед за государствами с развитой демократией».

Е. В. Траулько отметила, что инклюзивное образование предполагает удовлетворение разнообразных образовательных потребностей обучающихся инвалидов, формирование наиболее благоприятной образовательной среды. Созданная в советское время система специального образования инвалидов имела большой материальный, технический и педагогический ресурс, который частично сохранился и в постсоветской России, о чем свидетельствует успешная деятельность Института социальной реабилитации НГТУ [5]. Сегодня в вузах России еще не созданы условия доступности высшего профессионального образования для всех категорий инвалидов. Е. В. Траулько подчеркнула, что это задача, «требующая мобилизации материальных и человеческих ресурсов, реконструкции зданий учебных корпусов и общежитий, перестройки мировоззрения педагогов, работающих в инклюзивных группах, изменения общественного сознания в отношении людей с инвалидностью». Для инклюзивного образования необходимо разумно использовать уже имеющиеся ресурсы: материально-техническую базу, административный и педагогический опыт работы со школьниками и студентами-инвалидами.

Поддерживая тезис о необходимости дальнейшего развития, наряду с инклюзивным образованием, специализированного сектора высшего профессионального образования, которое продолжает выполнять важную функцию по социализации и профессионализации людей с ограниченными возможностями здоровья, В. В. Дегтярева отметила, что в рамках специализированного образования инвалиды оставались жить и работать в своем собственном социально-профессиональном сегменте. Это указывает на то, что специализированные учебные заведения, ориентируясь на образовательные возможности обучающихся, ограничивают социальные контакты и сужают сети социальных связей и отношений. Вместе с тем социальные сети обогащают адаптивный потенциал человека с ограниченными возможностями здоровья посредством расширения ресурса социально-адаптивного пространства [6]. Эффективные действия таких сетей возможны лишь при наличии постоянного взаимодействия, когда ресурсы каждого индивида вступают во взаимовыгодный обмен между своими носителями. При этом социальные сети формируют и отчасти определяют тот или иной план адаптации, облегчая процесс поиска наиболее адекватных путей и ре-

сурсов социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья. Специализированные образовательные учреждения за счет своей средовой замкнутости ограничивают возможности расширения социальных интеракций участников образовательного процесса.

Т. Н. Дегтярева согласилась с доводами выступающих об имеющихся ограничениях социальной адаптации инвалидов в специализированных учебных заведениях. Действительно, инклюзивное образование призвано разрушить барьеры на пути формирования такой «естественной среды», где инвалид имеет равные шансы достижения социального статуса, получения престижной профессии, вхождения в социально-профессиональные группы, которые прежде были для него недоступны. Инклюзивная форма профессионального образования человека с ограниченными возможностями здоровья на сегодняшний день является, по признанию многих специалистов, самой прогрессивной и эффективной. Но необходимо учитывать мнение о том, что инклюзивная форма обучения имеет достаточно глубокие ограничения, и сворачивать специальное обучение для инвалидов ни в коем случае нельзя.

Обсуждая стратегии внедрения инклюзивного образования в России, участники дискуссии согласились с мнением о том, что сама проблема носит не столько гуманитарный, сколько институциональный характер [7]. Существует ряд финансовых, материально-технических, управленческих, кадровых проблем, которые еще только предстоит решить. Помимо безбарьерной среды, специального технического оснащения зданий и аудиторий, необходимо организационное и финансовое обеспечение инклюзивного обучения инвалидов и, прежде всего, комплексное – медицинское, педагогическое, психологическое и социальное – сопровождение. За Круглым столом была обозначена проблема финансового сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья со стороны государственных и частных социальных институтов. Как подчеркивали выступающие, вопрос о финансовом сопровождении инвалидов не может рассматриваться отдельно от вопросов системной организации финансирования обучения студентов в виде стипендий и грантов. В свете этой проблемы В. Г. Шишкин представил опыт США по реализации финансовой помощи студентам по соответствующим программам.

Существует ряд проблем, без решения которых реализация принципов инклюзивного образования в российских вузах становится затруднительной [8]. Особо острыми являются проблемы формирования единого коммуникативного пространства социализации субъектов образовательного процесса: профессорско-преподавательского состава, студентов с ограниченными возможностями здоровья, студентов с нормой здоровья. Ведущей задачей реализации инклюзивной практики становится не только создание архитектурно-планировочной среды, но и формирование психолого-

педагогической, учебно-методической и научно-исследовательской инфраструктуры учебного заведения высшего профессионального образования. Важнейшим условием является психологическая готовность к межличностной коммуникации, снятие мотивационных и ценностных барьеров у всех участников образовательного процесса: студентов-инвалидов, родителей, студентов с нормой здоровья, преподавателей. Как показывает практика, даже в тех странах, где инклюзивное образование развивается давно и успешно, существует ряд проблем, связанных с формированием и поддержанием определенных ожиданий педагогов в отношении людей с особыми потребностями, что делает проблему справедливого и объективного отношения педагогов к учащимся весьма актуальной [9].

Продолжая эту тему, Д. Н. Куликова поставила вопрос о гуманности включения людей с ограниченными возможностями здоровья в среду, где не сформированы устойчивые ценностные ориентиры восприятия таких людей как полноценных членов социума. Эта касается и преподавателей, ценностные ориентиры которых в подавляющем большинстве случаев отражают ситуацию обучения студентов с нормой здоровья [10]. Отсутствие условий для полноценной инклюзии может привести к тому, что из акта гуманного по отношению к инвалиду инклюзия может превратиться в свою противоположность, то есть усилить стигмацию человека с инвалидностью. Более того, как убедительно показала В. В. Дегтярева, включение инвалида в «естественную» для человека с нормой здоровья среду обитания может вызывать недовольство, конфликт и агрессию. В этом случае юридически закрепленное право на инклюзивное образование для людей с ограниченными возможностями при попытках его реализации может обернуться невозможностью «быть как другие» в плане профессиональном и социальном.

Необходимо учитывать особые образовательные потребности студентов с ограниченными возможностями здоровья [11]. В связи с этим большое значение имеет организация и осуществление психолого-педагогического сопровождения студентов-инвалидов. Как отметила Л. А. Осьмук, «процесс сопровождения должен быть организован корректно» и «студент сам должен быть готов к сопровождению». Между тем первые неудачи могут приводить к тому, что студент «пропадает», «избегает» специалистов, осуществляющих сопровождение.

В ходе обсуждения было подчеркнуто, что особого внимания заслуживают вопросы готовности преподавателей вузов к включению в процесс инклюзивного обучения. Преподавателям вузов необходимо создать условия для разработки адаптированных учебно-методических комплексов, специального методического обеспечения. Опираясь на уже имеющийся опыт зарубежных стран по созданию универсального дизайна для обучения (UDL), было бы полезно разрабатывать и апробировать гибкие программы,

которые отвечают потребностям всех обучающихся и обеспечивают всех студентов равными возможностями для обучения. Использование принципов UDL сделали бы образовательные программы более доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья, повысили уровень знаний и мотивацию к обучению. Преподавателям вуза, которым до сегодняшнего дня не приходилось работать со студентами-инвалидами, необходимо овладеть особыми, не всегда привычными методическими приемами, чтобы мотивировать и активизировать индивидуальный потенциал обучающихся. Например, как показывает опыт зарубежных стран, в процессе обучения эффективно применять элементы художественного творчества (сценического, музыкального, изобразительного) для облегчения усвоения знаний и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде [12].

В связи с вопросами учебно-методического обеспечения инклюзивного образования были высказаны различные точки зрения о значимости дистанционного (электронного) образования (обучения) для инвалидов. Как отметила Л. А. Осьмук, существует группа студентов-инвалидов, способных получать образование вместе с остальными, однако есть и достаточно большая группа, которой удобнее и предпочтительнее было бы воспользоваться дистанционной формой образования. Выступающие подчеркивали, что широкое распространение дистанционного образования для разных категорий инвалидов требует технического оснащения и обеспечения доступа к техническим средствам обучения, что само по себе является проблемой, решение которой далеко от своего завершения. Кроме решения вопросов технического доступа, необходимо методическое сопровождение, в том числе разработанные специальные инструкции для студентов-инвалидов (визуальные, аудио и др.), предназначенные для формирования базовых и профессиональных когнитивных навыков [13]. Необходимо отметить, что в российских вузах ведется активная работа по развитию дистанционного обучения. Была высказана точка зрения, что дистанционно можно изучать даже такой сложный язык, как китайский [14]. Е. В. Бурцева подчеркнула, что дистанционное обучение позволяет создать условия для освоения языковых программ, помогает подготовить студентов с ограниченными возможностями здоровья к включению в международные образовательные программы

Дистанционное образование в целом имеет общие для всех студентов преимущества и ограничения, связанные с этическими проблемами выстраивания коммуникаций между преподавателем и студентами [15]. Дистанционный формат облегчает и расширяет доступ к изучению образовательных программ, но снижает возможности социальной адаптации инвалидов, поскольку ограничивает возможности для включения в реальное (не виртуальное) образовательное пространство. Так, Т. Н. Дегтярева

отметила, что дистанционное обучение может углубить сегрегацию студентов-инвалидов. Особенности, преимущества и ограничения дистанционного обучения на примере Японии продемонстрировала С. С. Кольшикина. В вузах Японии, где электронное обучение широко распространено, оно «позволяет студенту реализовать индивидуальную образовательную траекторию (личную программу обучения) в условиях минимизации “живого” межличностного общения с преподавателем. В связи с этим преподавателю не удастся реализовать принцип сочетания коллективного и индивидуального обучения на основе межличностных коммуникаций».

В рамках Круглого стола обсуждался опыт зарубежных стран в области инклюзивного образования. Были отмечены значительные успехи, достигнутые в странах ЕС, и проблемы, которые еще предстоит решать. А. Козял, Л. А. Оверчук рассмотрели новые подходы к осуществлению политики равных возможностей для инвалидов на примере польской системы высшего образования и возможности их использования в вузах России.

Большой интерес вызвали сообщения о развитии инклюзивного образования в странах Востока – Японии и Китае. Докладчики подчеркивали роль государства этих стран в финансировании и управлении развитием инклюзивного образования, создании безбарьерной среды, высоком уровне оснащения техническими средствами, организации сопровождения инвалидов, развитии различных видов совместной деятельности, способствующих формированию благоприятного психологического климата, толерантного отношения и социальной адаптации самих инвалидов. Как отметила С. С. Кольшикина, в Японии в короткие сроки был пройден путь «от дискриминации инвалидов и полного устранения их из жизни общины до создания максимально благоприятных условий жизни».

Развитие инклюзивного образования в КНР, начиная с 1980-х гг., характеризуется последовательным движением от специального образования к эффективному инклюзивному образованию. Этот процесс обусловлен рядом факторов: экономических, политических, идеологических, а также конфуцианскими традициями и западным культурным влиянием [16]. Как отметила в своем выступлении М. А. Куратченко, отношение к инвалидам нельзя рассматривать вне контекста особенностей менталитета китайцев [17]. В КНР принят ряд законов об инклюзивном образовании, однако они не всегда применяются. Существует кадровая проблема: далеко не все преподаватели подготовлены к работе с инвалидами. Как видится исследователям-китаеведам, основная проблема в том, что для китайского общества эксклюзия инвалидов привычна. Традиционно, находясь в обществе, выполняя важные социальные функции, инвалиды, тем не менее, не осознавались качественно подобными всем остальным. Люди с ограниченными возможностями здоровья органично включены в социум: им сочувствуют, помогают, дают образование, но «настоящая» (в европейском понимании)

инклюзия фактически отсутствует. Как правило, образование инвалиды получают в специальных институтах, расположенных на территории кампусов. Если человек с ограниченными возможностями здоровья и обучается вместе с другими студентами, то, вследствие отсутствия методики преподавания в таких смешанных группах, он все равно оказывается «на периферии».

В финальных выступлениях было подчеркнуто, что практика развития инклюзивного образования в России невозможна без ее релевантной концептуализации, в том числе поиска аксиологических оснований с учетом специфики вариантов интерпретации личности и ее связи с социумом. Поиск релевантных аксиологических оснований позволяет рассматривать существующие историко-философские доктрины, в том числе идеи евразийцев. В докладе Е. В. Никитенко было показано, что данная доктрина призывает к принятию идеи единства многообразия, выступающей в качестве условия реализации личности, а также признанию важности каждого субъекта, образующего это единство [19]. Участники Круглого стола полагают, что пока не будут определены, осмыслены и ментально присвоены мировоззренческие установки в отношении признания инклюзивной практики, вопрос о концептуализации остается открытым. Это определяет необходимость междисциплинарных исследований, которые, в свою очередь, обеспечат моделирование инклюзивного образования как особого коммуникативно-адаптивного пространства взаимодействия социальных субъектов, создающее возможности реализации деятельности природы человека.

Итогом дискуссии за Круглым столом стали следующие выводы.

1. Формальное признание права человека с ограниченными возможностями здоровья на совместное обучение не дают оснований говорить о готовности реализации такой практики в условиях ограниченных ресурсов современного российского вуза.

2. На начальном этапе важно установить вузам, имеющим многолетний опыт обучения инвалидов в отдельных и интегрированных группах, определенную квоту контрольных цифр приема. В России таких вузов единицы, одним из которых является Институт социальной реабилитации НГТУ. Имея двадцатилетний опыт обучения инвалидов, он, несомненно, может стать крупнейшим ресурсным центром профессионального инклюзивного образования в Сибирском регионе.

3. В настоящий момент отсутствует развернутая информация об образовательных потребностях инвалидов, которая необходима для формирования федеральных и региональных программ по среднему профессиональному и высшему образованию инвалидов, а также для организации учебного процесса в колледжах и вузах. Инклюзивная практика внедряется в условиях «размытого целеполагания».

4. Нужна серьезная экспертиза готовности образовательного учреждения внедрять и развивать инклюзивные практики, не имитируя включение людей с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс, а делая его реальным. Образовательные учреждения должны не просто создавать безбарьерную среду, но и формировать «неагрессивное» пространство передачи социокультурного профессионального опыта.

5. Как в России, так и за рубежом эксперты сходятся во мнении о наличии совокупности проблем, вызванных с опытом реализации инклюзии. Необходимо изучение опыта стран Запада и Востока для развития инклюзивного образования с тем, чтобы зарубежный опыт стал стимулом для развития собственной системы инклюзивного образования, созданной с учетом российской специфики (образа жизни, менталитета, педагогических традиций, организации процесса обучения).

6. Необходимо расширять информационный и социальный потенциал студентов с ограниченными возможностями здоровья с тем, чтобы увеличить шансы на участие в международных образовательных программах. Вместе с тем без решения проблем создания условий для полноценного инклюзивного образования такое участие останется минимальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Михайлова В. П.** Проблемы и вызовы высшего инклюзивного образования – взгляд преподавателя // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 20–22 июня 2011 г.). – М. : МГППУ, 2011. – 244 с.
2. **Зиневич О. В.** Материалы круглого стола «Повышение социального потенциала образовательных программ в рамках сотрудничества России и Европейского союза» // Философия образования. – 2013. – № 4. – С. 180–186.
3. **Федеральный закон** от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». – [Электронный ресурс]. – URL: www.rg.ru/2012/05/05/invalidi-dok.html (дата обращения: 07.04.2014).
4. **Федеральный закон** от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: минобрнауки.рф (дата обращения: 15.03.2014).
5. **Птушкин Г. С., Траулько Е. В.** Институт социальной реабилитации НГТУ: достижения и перспективы // Современные формы организации и эффективные технологии обучения и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов: сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием. (Новосибирск, 17–20 октября 2012 г.). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – С. 30–32.
6. **Дегтярева В. В.** Образовательный потенциал социальных сетей // Философия образования. – 2010. – № 3. – С. 30–35.
7. **Дегтярева Т. Н.** Инклюзия в профессиональном образовании человека с ограниченными возможностями здоровья: социально-институциональные аспекты // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 251–253.
8. **Корнеева Н. Ю.** Некоторые аспекты инклюзивного профессионального образования для людей с ограниченными физическими возможностями // Специальное образова-

- ние. – 2012. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: journals.uspu.ru/attachments/article/131/%d0%a1%d0%9e_2012_1_08.pdf (дата обращения: 30.04.2014).
9. **Warren J. Little, Bartlett L.** The Teacher Workforce and Problems of Educational Equity. – Review of Research in Education. – 2010. – March. – Pp. 285–328.
  10. **Куликова Д. Н.** Роль преподавателя в современном образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 69–72.
  11. **Осьмух Л. А.** Образовательные потребности учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 137–143.
  12. **Rao Kavita, Min Wook Ok, Bryant Brian R.** A Review of Research on Universal Design Educational Models. – Remedial and Special Education. – 2014 May – June. – Pp. 153–166.
  13. **Weng Pei-Lin, Maeda Yukiko, Bouck Emily C.** Effectiveness of cognitive skills-based computer-assisted. – Instruction for students with disabilities: a synthesis remedial and special education. 2014. – May–June. – Pp.167–180.
  14. **Бурцева Е. В.** Специфика овладения навыками запоминания китайских иероглифов // Перспективы исторического и культурологического образования в вузе и школе: теория и практика. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – С. 180–184.
  15. **Зиневич О. В., Рузанкина Е. А.** Этические аспекты внедрения инноваций в сферу образования // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 127–131.
  16. **Кольшпкина С. С.** Место информационно-коммуникационных технологий в профессиональной подготовке студентов в области изучения японского языка // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 295–302.
  17. **Deng Meng, Poon-Mcbrayer Kim Fong, Farnsworth Elizabeth B.** The Development of Special Education in China. – A Sociocultural Review Remedial and Special Education. – 2001. – Vol. 22. – Pp. 288–298.
  18. **Куратченко М. А.** Роль цивилизационной идентичности в формировании социокультурной парадигмы образовательного процесса в современном обществе (на примере обучения иностранных студентов из КНР) // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – Вып. 1(33). – С. 108–112.
  19. **Никитенко Е. В.** Евразийская идея и ее применение на современном этапе // Центральная Азия: проблемы сотрудничества и региональной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22–24 сент. 2011 г.). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – С. 76–81.

REFERENCES

1. **Mikhailova V. P.** Issues and Challenges of Higher Inclusive Education – a teacher'opinion. – Inclusive education: methodology, practice, technology: to international scientific-practical conference, Moscow, 20–22 June 2011. – Moscow : MGPPU, 2011. – 244 p.
2. **Zinevich O. V.** To the round table «Increasing the social potential of educational programs within the framework of cooperation between Russia and the European Union». – Philosophy of Education. – 2013. – № 4. – Pp. 180–186.
3. **Federal Law of 3 May 3 2012 N 46-FZ** «On ratification of the Convention on the rights of persons with disabilities». – [Electronic resource]. – URL: www.rg.ru/2012/05/05/invalididok.html (date of access: 07.04.2014).
4. **Federal Law of 29 December 2012 N° 273-FZ** « On Education in the Russian Federation». – [Electronic resource]. – URL: minobrnauki.rf (date of access: 15.03.2014).
5. **Ptushkin G. S., Traulko E. V.** Institute of social rehabilitation of the NSTU: achievements and perspectives. – Modern forms of organization and effective technologies of training and rehabilitation for the people with limited abilities of their health and the dis-

- abled: the anthology of materials of the scientific-practical conference with the international participation, Novosibirsk, 17–20 October, 2012. – Novosibirsk : NSTU Publishing house, 2012. – Pp. 30–32.
6. **Degtyareva V. V.** Educational potential of social networks. – Philosophy of education. – 2010. – № 3. – Pp. 30–35.
  7. **Degtyareva T. N.** Inclusion in professional education of the person with disabilities: social and institutional aspects. – Siberian pedagogical journal. – 2013. – № 2. – Pp. 251 – 253.
  8. **Korneeva N. Y.** Some aspects of inclusive vocational training for people with disabilities. – Special education. – 2012. – № 1. – [Electronic resource]. – URL: journals.uspu.ru/attachments/article/131/%d0%a1%d0%9e_2012_1_08.pdf (date of access: 30.04.2014).
  9. **Warren J. Little, Bartlett L.** The Teacher Workforce and Problems of Educational Equity – Review of Research in Education. – 2010. – March. – Pp. 285–328.
  10. **Kulikova D. N.** Role of Lecturer in Modern Educational Process. – Siberian pedagogical journal. – 2012. – № 8. – Pp. 69–72.
  11. **Osmuk L. A.** Educational needs of students with disabilities. – Higher Education in Russia. – 2010. – № 12. – P. 137.
  12. **Rao Kavita, Min Wook Ok, Bryant Brian R.** A Review of Research on Universal Design Educational Models. – Remedial and Special Education. – 2014. – May – June. – Pp. 153–166.
  13. **Weng Pei-Lin, Maeda Yukiko, Bouck Emily C.** Effectiveness of cognitive skills-based computer-assisted training. – Instruction for students with disabilities: a synthesis of remedial and special education. – 2014. – May–June. – Pp.167–180.
  14. **Burtseva E. V.** The specificity of the memorization skills of Chinese characters. – Historical and cultural perspective of education in the University and school: theory and practice. – Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University, 2006. – Pp. 180–184.
  15. **Zinevich O. V., Ruzankina E. A.** Ethical aspects of innovation in education. – Higher education in Russia. – 2010. – № 12. – Pp. 127–131.
  16. **Kolyshkina S. S.** Place of ICT in students training in the study of the Japanese language. – Philosophy of Education. – 2010. – № 3 (32). – Pp. 295–302.
  17. **Deng Meng, Poon-Mcbrayer Kim Fong, Farnsworth Elizabeth B.** The Development of Special Education in China. – A Sociocultural review remedial and Special education. – 2001. – Vol. 22. – Pp. 288–298.
  18. **Kuratchenko M. A.** The role of civilization identity in shaping the socio-cultural paradigm of the educational process in modern society (based on the material of training foreign students from China). – Journal of Altai Academy of Economics and Law. – 2014. – Issue 1(33). – Pp. 108–112.
  19. **Nikitenko E. V.** Eurasian idea and its application at the present stage. – Central Asia: problems of cooperation and regional security: intern. scient. and practical intern. conf., Novosibirsk, 22–24 Sept., 2011. – Novosibirsk : Publishing house of NSTU, 2011. – Pp. 76–81.

BIBLIOGRAPHY

Agavelyan D. C., Kolosova O. S. Medical and psychological support to persons with disabilities enrolled in CSU. – Tempus. Learning strategy students – Disabled. – Chelyabinsk, 2000. – Pp. 95–98.

Armstrong A. C., Armstrong D., Spandagou I. Inclusive Education. International Policy and Practice. – Sydney, 2010. – 176 p.

Alper S., Patrick J. Schlos, Susan K. Inclusion. Are We Abandoning or Helping Students. – Bloomsburg, 1995. – 88 p.

- Balasubramanian G.** The Selection Dilemma Faced at Drona Institute of Management Studies. – The Journal of Business Perspective. – 2013. – Vol. 17. – Pp. 247–250.
- Clough P., Corbett J.** Theories of Inclusive Education. – London, 2001. – 200 p.
- Degtyareva V. V.** Social and humanistic discourse of norm and deviation in inclusive education in higher education institution. – Siberian pedagogical journal. – 2013. – № 2. – Pp. 247–250.
- Degtyareva V. V.** Genesis relationship problems to a person with disabilities in society. – Expertise in counseling, psychology, psychotherapy and psychiatry: Prospects for Development: to the congress two therapists, psychologists and counselors (Novosibirsk, 28 March – 2 April 2012). – Novosibirsk, 2013. – Pp. 121–122.
- Degtyareva T. N.** Topical issues of vocational education as a condition for social adaptation with disabilities. – Philosophy of Education. – 2010. – № 3. – Pp. 258–263.
- Dobrovolskaya T. A., Shabalina N. B.** Socio-psychological characteristics of healthy relationships and disabled. – Sotsis. – 1993. – № 1. – Pp. 62–66.
- Hammeken P. A.** The Teacher's Guide to Inclusive Education. – Corwin, 2007. – 352 p.
- Hick P., Thomas G.** Inclusion and Diversity in Education four-volume set. – 2008. – 1770 p.
- Ilina O. M.** International standards on inclusive education and the implementation of them in the Russian legal system. – Defectology. – 2008. – № 5. – Pp. 67–72.
- Inclusive** education: methodology, practice, technology: to the international scientific-practical conference (Moscow, 20–22 June 2011). – Moscow : MGPPU, 2011. – 244 p.
- Kolyshkina S. S.** On some problems of distance learning Japanese language in Russia. – Japanese language in high school: materials of conf. «Japanese in high school» (Moscow, October 2012). – Moscow : ID Klyuch, 2013. – Vol. 8. – Pp. 61–70.
- Kolyshkina S. S.** Using computer training programs to create linguistic-didactical environment for Japanese language lessons. – Actual problems of studying Japan and Japanese language: to Siberian second symposium (Novosibirsk, 26–28 March 2010). – Novosibirsk : NSTU, 2010. – Pp. 32–36.
- Malofeev N. N.** Special education in Russia and abroad. – Moscow : Printing House, 1996. – P. 1. – 182 p.
- Martynova E. A.** Social and educational foundations for construction and operation of higher education accessible to disabled persons. – Chelyabinsk, 2002. – 383 p.
- Marshall J.** Introduction to Comparative and International Education. Derby, 2014. – 208 p.
- Nikitenko E. V.** Tools for development of educational competences in the framework of teaching the Humanities in a technical University. – Topical problems of education. Information-educational environment as a factor of sustainable development of modern society: to the Intern. scient. and method. conf. (Novosibirsk, February 2013). – Novosibirsk : SSGA, 2013. – Vol. 4. – Pp. 19–23.
- Ptushkin G. S., Traulko E. V.** Conditions for qualitative vocational training of the disabled students. – Secondary vocational training. – 2008. – № 6. – Pp. 15–20.
- Romm M. V.** Adaptation of the individual in society: theoretical and methodological aspects. – Novosibirsk : Nauka ; Siberian Academy of Sciences Publishing Company, 2002. – 275 p.
- Simons H., Hicks J.** Using the creative arts in learning and teaching. – Arts and Humanities in Higher Education. – 2006. – Vol. 5. – Pp. 77–90.
- Stanevsky A. G., Hrapylina L. P.** The concept of vocational rehabilitation of deaf. – Integrated professional education for the hearing impaired in MSTU. – Moscow : Publishing house MSTU, 2000. – Pp. 39–55.
- Shipitsina L. M.** Integration – the leading trend of special education in Russia at the turn of the XXI century. – Innovations in Russian education. Special education. – Moscow: Publishing house of Moscow State Unitary Enterprise, 2000. – Pp. 12–17.

Traulko E. V. Specific features of the rehabilitative-educational process by mastering the vocational training programs by the disabled students. – Modern forms of organization and effective technologies of training and rehabilitation for the people with limited abilities of their health and the disabled: the anthology of materials of the scientific-practical conference with the international participation (Novosibirsk, 17–20 October, 2012). – Novosibirsk : NSTU Publishing house, 2012. – Pp. 59–61.

Victorov E. M. Anomalous phenomenon of alienation of man. – Philosophical investigations. – 2001. – № 2. – Pp. 201–211.

Volkova L. S., Grash N. E. Some problems of integrated education in Russia at the present stage defectology. – Defectology. – 2002. – № 3. – Pp. 3–15.

Yarskaia-Smirnova E. R. Social and cultural analysis of atypical. – Saratov : Sarat. State. Techn. Un., 1997. – 272 p.

Zagumennov J. L. Values professional pedagogical education in an inclusive approach. – Postgraduate education: achievements and current trends: reports to II Intern. scientific-practical conf. (Minsk, 27–28 November, 2008). – Minsk : APO, 2008. – P. 1. – Pp. 168–171.

Принята редакцией: 17.05.2014

**СТЕНОГРАММА ВЕБИНАРА
«ШКОЛА И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК»³
(27 ФЕВРАЛЯ 2014 Г.)**

Руководитель – академик Я. С. Турбовской

Я. С. Турбовской. Уважаемые коллеги, здравствуйте! У нас еще не было такой острой темы, лишенной какого-либо академизма, и я прошу помнить всех о том, что все сказанное здесь будет опубликовано в журнале «Философия образования» и выставлено у нас на сайте.

Всех нас ужаснула трагедия, произошедшая в одной из московских школ. Не только мы обсуждали это и пытались понять, какие причины ее породили и, что особенно важно: нам следует ответить на вопрос «Что делать?» Конечно, трудно было избежать и бьющих через край эмоций, и стремления узнать детали этих событий. Но не могло не поразить откровенное сведение столь сложной проблемы к недостаточности укрепления школьной охраны, и откровенное лоббирование необходимости продажи населению оружия как средства обеспечения безопасности и социальной стабильности школы. Если мы, действительно, считаем необходимым системно разобраться в сложившейся в образовании и социуме ситуации, если хотим ответственно отнестись не только к столь трагичному факту, но и ко множеству других, то нам не уйти от поиска ответа, в том числе и на вопрос: что может и призвана сделать школа? Нам необходимо понимать, что при обсуждении проблемы школы и подростков, не следует концентрироваться на критике реформ образования и всего того, что нас по тем или иным причинам может не устраивать, а следует проявить дис-

---

³ Приводится в сокращенном варианте.